



Алексей Аранович

Фото: Ирина Садова, Андрей Хрусталеv

Новая петербургская традиция

Столицу Российской Империи, Санкт-Петербург, можно рассматривать с разных сторон. При этом военный элемент в формировании его образа играет, пожалуй, ключевую роль. Военные были первыми строителями города, создателями первых фортификационных сооружений на Заячьем острове и на Петроградской стороне. Сколько памятников величия русского оружия на площадях и в скверах Санкт-Петербурга. Всем нам с детства знаком Румянцевский обелиск, памятник А. В. Суворову, Московские и Нарвские триумфальные ворота, поражающий воображение конный памятник Императору Николаю Павловичу на Исаакиевской площади и, конечно, Медный всадник – официальный символ Санкт-Петербурга

По инициативе Правительства Санкт-Петербурга в 2006 г. было принято решение о возрождении традиции выставления исторических караулов. Разработка этого вопроса была поручена Комитету по культуре Правительства Санкт-Петербурга.

Непосредственным исполнителем данного проекта выступил Государственный музей городской скульптуры. В сотрудничестве с Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи был разработан церемониал, основанный на проведенном историческом исследовании.

Караулы по заключению, одобренному государственным герольдмейстером Российской Федерации Г. В. Вилинбаховым, должны состоять из чинов, обмундированных в форму Лейб-гвардии Семёновского полка, а не в форму Дворцовых гренадер (т. к. те состояли из георгиевских кавалеров). Лейб-гвардии Семёновский полк входил в Петровскую бригаду, и использование его формы представляется закономерным для несения подобных мемориальных караулов. Ввиду того, что в действительности до революции на этом месте подобные караулы не выставлялись, а использование формы данного подразделения непосредственно связано с основателем нашего города.

Неоценимую помощь и содействие в изготовлении исторических костюмов оказал Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна.

Историческая справка

Рассматривая старые фотографии, мы можем заметить, что в карауле возле памятника Николаю I стоит бордач в высокой меховой шапке, похожей на головной убор французского гвардейца эпохи Наполеоновских войн. Это дворцовый гренадер. Он словно является живым напоминанием о войне 1812 года.

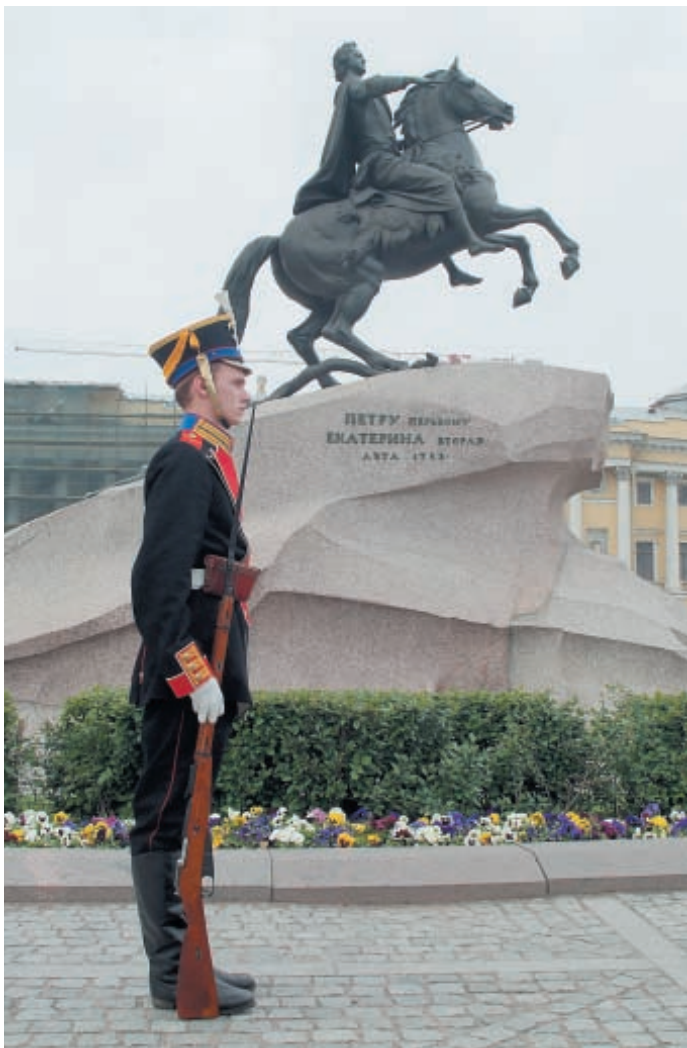
Рота дворцовых гренадер была сформирована в октябре 1827 года из солдат гвардейских полков, имевших награды за проявленную в период Наполеоновских войн храбрость. В первый состав вошло 120 солдат и унтер-офицеров, а также три офицера, выслужившихся из рядовых и награждённых Знаком отличия Военного ордена за Бородинское сражение.

Традиция выставлять караулы у монарших резиденций, президентских дворцов, памятников воинской славы распространена во многих странах мира. Всем хорошо известны знаменитые караулы Британских гвардейцев в высоких медвежьих шапках и красных мундирах.

Страшный «вахт-парад», неразрывно связанный в нашем представлении с Павловской муштрой, на самом деле был всего лишь разводом караулов (этим словом обозначались и участвующие в разводе отдельные караулы). Правда, правила его, действительно, были довольно сложны, а малейшие погрешности, особенно в присутствии императора или его гатчинских воспитанников, могли привести к несоизмерным наказаниям.

Вот как описывает вахт-парад в Петербурге один из очевидцев: «Все военнослужащие генералы, штаб и обер-офицеры, свободные от других должностей, собирались ежедневно к разводу, к 9 часам утра, который длился иногда до 12. Государь весьма точно приезжал до прибытия дававшего развод батальона и лично назначал точку





правого фланга, по которому расставлялись офицеры для обозначения линии, по которой становился караул. После того приносилось знамя из Зимнего дворца; войско встречало его с отдаванием чести, барабанным боем и музыкой, причём Император снимал сам шляпу, и за ним все присутствующие. После того он обходил батальон, осматривая каждого солдата лично и обращая строгое внимание на одиночную выправку. Затем Император производил ученье с несколькими эволюциями. Государь лично подавал команду, которую принимал от него штаб-офицер, дежурный по караулам, что продолжалось около часу времени. По окончании ученья пехоты выезжал взвод кавалерии, который исполнял разные построения. Затем Государь принимал рапорты представляющихся и после того, при пароле, отдавал Высочайший приказ. В заключение войска проходили церемониальным маршем; при прохождении знамён Государь и присутствующие снимали шляпы... После церемониала главный караул следовал во дворец, где во внутреннем дворе в присутствии Государя сменялся старый караул, от которого знамя относилось во внутренние покои».

Итак, в разводе принимал участие батальон пехоты и эскадрон кавалерии. Пехотные батальоны назначались от гвардейских (Преображенского, Семёновского, Измайловского) и Лейб-Гренадерского полков или от С.-Петербургского и Кексгольмского мушкетёрских полков. Из кавалерии участвовали в разводах Лейб-гвардии Конный и Лейб-Гусарский полки. С 1800 г. в разводах участвовали и эскадроны новосформированного Кавалергардского полка.

Вахт-парад в Петербурге производился в тёплое время года перед Зимним дворцом или на Царицыном лугу, в холодные же дни – в манеже, носившем название эзерциргауза (в нашем варианте это должно происходить во внутреннем дворе Михайловского замка). Зимой, при морозе свыше 15 градусов, вахт-парад отменялся, и полки заступали в караулы без развода; при морозе выше 10 градусов отменялось только разводное ученье, а развод караулов производился обычным порядком.

С места вахт-парада караулы расходились по своим местам. Для несения караулов город был разделён на пять отделений, «... применяясь к числу и месту квартирования частей». То есть за каждым из полков гарнизона закреплялся свой район несения караулов.

Благодаря прекрасным воспоминаниям семеновского офицера Ю. В. Макарова «Моя служба в Старой Гвардии. 1905-1917. Мирное время и война» мы можем до мельчайших подробностей представить караульную службу в царствование Императора Николая Александровича в столице Российской империи – Санкт-Петербурге.

Так, караульную службу в Зимнем дворце несли различно, в зависимости от того жил там царь, или не жил. В период с 1907 по 1914 гг., император Николай II уже безвыездно жил в Царском Селе, почему в караулы в главном Петербургском дворце отправляли неизменно во время «отсутствия».

Все пехотные полки Петербургского гарнизона (раз или два в год туда включали и Военные Училища) несли этот караул по очереди, так что почти всегда семёновцы сменяли преображенцев, их сменяли измайловцы, далее – егеря и т.д. Каждому полку приходилось бывать в карауле

в Зимнем Дворце, средним числом, раз в 10 дней.

«В столичном городе Санкт-Петербурге плохих караулов вообще не было. Но и хорошие имели разные степени. Так вот караул от Учебной команды Семёновского полка был всем караулам караул, такой, лучше не бывает. Люди статные, красивые, сытые, здоровые, лицом приветливые, весёлые, отлично выучены, но отнюдь не затурканы, одеты с иголочки... Не только винтовку каждого можно было разобрать до последнего

винтика и всё окажется вычищено и смазано, но каждого человека можно было тут же раздеть догола и всё на нём будет вымытое, чистое, здоровое и всё на своем месте».

Вплоть до революции 1917 г. отдельные караулы выставлялись и у известных петербургских памятников. У знаменитого памятника в честь победы в Отечественной войне 1812 г. – Александрийской колонны и памятника Императору Николаю I. Возле них несли караулы чины роты Дворцовых гренадер.



Существование церемониальных мероприятий является неотъемлемой частью образа различных городов мира. Проведение парадов, установка караулов у памятников и официальных зданий проводилось и в Санкт-Петербурге вплоть до начала XX века. Возрождение этих традиций показывает преемственность и связь между поколениями. В свете этого Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга поставил перед Музеем городской скульптуры задачу организовать выставление символических исторических караулов у Медного всадника. Хотя ранее караулы там и не стояли, именно памятник Петру I сегодня является одним из официальных символов Санкт-Петербурга. Музей городской скульптуры привлёк

к организации проекта научных сотрудников Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, членов Военно-исторической ассоциации Санкт-Петербурга. Огромное содействие проекту оказал Главный герольдмейстер РФ Г. В. Вилинбахов.

Будет ли данный проект удачным – покажет время. Однако, уже сегодня очевидно положительное отношение не только гостей города, но и горожан.

*В. Н. Тимофеев,
Заслуженный работник
культуры РФ,
Директор Государственного
музея городской скульптуры*



Военно-исторические фестивали, реконструкции сражений и парадов уже на протяжении нескольких лет проходят на территории Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Эти мероприятия, организованные музеем совместно с Комитетом по культуре Правительства Санкт-Петербурга и Военно-исторической ассоциацией Санкт-Петербурга, являются прекрасным примером патриотического воспитания и всегда вызывают большой интерес у горожан. Выставление караулов у Медного всадника – прекрасный символ военной славы России. Уверен, что такие традиции необходимы для города и, положительная оценка петербуржцев будет являться тому подтверждением.

*В. М. Крылов
Доктор исторических наук,
профессор, член-корр. РАН,
Заслуженный работник
культуры РФ,
начальник Военно-
исторического музея
артиллерии, инженерных войск
и войск связи*

Парадная форма Лейб-гвардии Семеновского полка образца 1909-1917 гг.

Парадная форма периода правления императора Николая II. Мундир лацканного покроя для гвардейских частей пехоты, артиллерии и сапёров, согласно циркуляра Главного штаба № 89 от 1908 г.

При изготовлении мундира обязательным условием являлось соблюдение технологии изготовления, включая тканый басон двух видов, штампованные пуговицы с гербом Российской Империи – двуглавым орлом. Для офицерского мундира золочёные пуговицы. Офицерский шейный знак согласно приказу по Военному ведомству. Изготовлен согласно технологии того периода с использованием эмалевого покрытия. Нагрудный знак Лейб-гвардии Семеновского полка обер-офицерский с мыском внизу на щите которого золотой накладной Андреевский крест под позолоченной короной (с белой, красной и синей эмалью) и выпуклые золотые пальмовые ветви по краям. У верхнего края знака проставлялись даты 1683-1850-1883, у нижнего – серебряная надпись «1700 ноябрь 19».

Пояс нижних чинов белый на бляхе – изображение государственного герба.

Особое значение играет золотое шитьё на офицерском мундире. Оно точно соответствует циркуляру Главного интендантского управления, как в отношении рисунка, так и технологии укладки золотой нити.

Шаровары: Мундирного цвета. Заправлялись в сапоги.

Головной убор. Кивер образца 1909 г., установленный приказом по Военному ведомству № 157 от 6 апреля 1909 г. под официальным названием «кивер гвардейского пехотного образца». При этом на офицерском кивере составная сложная Андреевская звезда с эмалью, согласно приказа по Главному

интендантскому управлению. Золочёный этикетет, наборный подбородочный ремень.

Для киверов нижних чинов – использование штампованных Андреевских звёзд в соответствии с приказом по Главному интендантскому управлению.

Для музыканта барабан. Образца 1906 г. Кадло желтой меди с деревянными (крытыми красной медью) обручами и с изображением герба на круглой бляхе.

Поручик Лейб-гвардии Семеновского полка



Рядовой Лейб-гвардии Семеновского полка



Музыкант Лейб-гвардии Семеновского полка

